

Эмоциональная и семантическая напряженность, структурное и смысловое разнообразие диалогов в ранних поэмах В.В.Маяковского, их глубокий драматизм и сценичность подготавливают рождение его поэтической драматургии.

Источники и литература

1. Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 13-ти т.т. – М: ГИХЛ, 1955-1957.
2. Ничик Н.Н. Речевая композиция ранних поэм В.В.Маяковского: персонажная речь // Культура народов Причерноморья: Науч. журнал. – Симферополь, 2004. – № 54. – С.224-227.
3. Тимофеев Л. Системность поэтики Маяковского // «В мире Маяковского». Сб-к статей. – Кн.2. – М: СП, 1984. – С.5-40.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1959. – 655 с.
5. Гельгардт Р.Р. Рассуждение о типах диалогов и монологов (К общей теории высказывания) // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – Ч.2, вып.1. – Калинин, 1971. – С.28-153.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М, 1981. – 141 с.
7. Одинцов В.В. Стилистическая функция диалога // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Проза. – М., 1977. – С.99-129.
8. Ничик Н.Н., Ронгинский В.М. Словарь фразеопотреблений в поэтической речи В.В.Маяковского (на материале поэм). – Симферополь: СГУ, 1991. – 160с.

Поступила в редакцию 13.07.2005 г.

УДК 811.161.1'23'371

Петрова Л.А.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РУСЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

В статье дается обзор основных концепций, связанных с проблемой отображения реальной действительности в сознании языковой личности. Выстраивается система исследовательских подходов к изучению глубинных закономерностей соотношения языка и действительности. Представлены основные лингвистические средства, служащие для вербализации языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, представление, модель действительности, вербальные средства, категоризация

У статті дається огляд основних концепцій, пов'язаних з проблемою відображення реальної дійсності в свідомості мовної особи. Шукється система дослідницьких підходів до вивчення глибинних закономірностей співвідношення мови і дійсності. Представлені основні лінгвістичні засоби, що служать для вербалізації мовної картини світу.

Ключові слова: мовна картина світу, уявлення, модель дійсності, вербальні засоби, категоризація

The article is devoted to review of the basic conceptions, which are related with the problem of reflection of reality in consciousness of linguistic personality. The system of research approaches to the study of the deep conformities law of languages correlation with reality are lined. Basic linguistic facilities serving for verbalization of linguistic worlds picture are represented.

Key words: linguistic picture of world, presentation, model of reality, verbalized means, categorizing

В современной лингвистике активно обсуждаются проблемы формирования языковой картины мира. На первый план выдвигаются вопросы о том, каким образом отражен мир в сознании человека, какова роль вербальных средств в этом процессе, как индивид хранит знания о мире.

Предлагаемая статья носит обзорный характер. Ее цель – проследить истоки теоретических положений о сущности языковой картины мира, проанализировать современное состояние вопроса. Такой подход позволит очертить круг проблем, находящихся в процессе разработки и совершенствования.

В истории философии проблема картины мира решается, в частности, в рамках концепции Л. Витгенштейна. Одним из центральных в его «Логико-философском трактате» является понятие *картина*, которое связывается с проблемой смысла языковых выражений. Картина, по утверждению философа, это модель действительности, которая состоит из объектов. «Картина – это факт, представляющий собой существование и не-существование со-бытий» [4, с. 8], при этом картина, обладая собственной структурой, обязательно должна иметь нечто общее с действительностью. Смысл картины заключается в том, что она изображает. Критерием истинности картины служит сама действительность.

Оппозиция *язык – мир* строится с учетом понятия мысли, «ибо, чтобы высказывание было в состоянии что-либо представлять, должно быть нечто, что оставалось бы неизменным и в языке, и в реальности» [4, с. 282]. Мысль является логической формой реальности. Развивая концепцию высказывания, Л. Витгенштейн пытается определить последнее как выражение, которое может быть подвергнуто осмысленному отрицанию. В связи с этим возникают вопросы о сущности смысла и значения. Утверждается, что высказывание имеет смысл, если слова, составляющие его, имеют значение, но вопрос о том, как слова приобретают значение, остается нерешенным.

В своих философских исследованиях Л. Витгенштейн связывает понятие *картины* с понятием *представление*: «Картина представления – это такая картина, которую описывают в том случае, когда описывают свое представление» [4, с. 184]. Представление более, чем картина, походит на свой объект, так как оно всегда является представлением именно этого, а не чего-то другого, в то время как картина может быть изображением разных вещей. Поэтому представление ученый называет суперизображением. Отсюда вытекает, что картина по своему ассоциативному содержанию богаче представления. Представление в этом смысле скорее сопоставимо с понятием об объекте, и в таком понимании представление становится составной частью картины.

Таким образом, соотношение *язык – мысль – мир* в концепции Л. Витгенштейна опосредуется понятием *картина*. Картина – это модель, изображение, отражение действительности; картина реальна, представляет собой факт; картина имеет свою структуру, образуемую соотношением мыслей, логических картин факта. Связь мира с высказываниями осуществляется через их смысл. Как картина мира – совокупность истинных мыслей, так и мир описывается только истинными высказываниями.

Основоположником теории о языке как способе видения и интерпретации мира по праву считается В. фон Гумбольдт, который выдвинул идею о том, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [6, с. 184], поэтому каждый язык – это новое мировидение. Следовательно, язык подчиняет себе человека, предопределяя его практическую деятельность: человек пользуется и обращается с предметами так, как подсказывает ему это язык.

Как логическое развитие идей В. фон Гумбольдта в 30-е годы прошлого столетия возникла гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира – Б.Л. Уорфа, которые также утверждали, что структуры языка, организуя человеческое восприятие и опыт, значительно влияют на мировоззрение и представление об устройстве мира. Познание мира они объясняли следующим образом: «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит – в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [16, с. 174].

В современных исследованиях признается, что картина мира – феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая приобретает вербальную форму. Языковую картину мира ученые отождествляют с синхронным соединением разновременных восприятий и толкований, под картиной мира понимаются представления о мире, духовная культура этноса в определенный хронологический период. Языковая картина мира – это образ мира, создаваемый лингвистическими средствами, а именно:

- номинативными средствами языка – лексемами и фразеологизмами, обеспечивающими то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности значимым отсутствием номинативных единиц (лакунами разных типов);
- грамматическими средствами языка;
- функциональными средствами языка (отбор наиболее частотной лексики и фразеологии определяет состав коммуникативно-релевантных языковых средств);
- образными средствами (направления развития переносных значений, внутренняя форма языковых единиц, национально-специфическая образность);
- фоносемантикой языка;
- дискурсивными средствами языка – специфическими средствами и стратегиями текстопостроения, аргументации, ведения спора, диалога, построения монологических текстов, особенностями стратегий и тактик коммуникативного поведения в стандартных коммуникативных ситуациях и т.д.

Различные подходы к изучению картины мира позволили создать видовые производные этого понятия: концептуальная картина мира (Р.И. Павиленис), теоцентрическая картина мира (О.А. Михайлова), нормативно-научная картина мира (Н.А. Максимчук), индивидуальная картина мира, поэтическая картина мира (Ю.В. Казарин, В.А. Маслова, О.П. Барменкова и др.), публицистическая картина мира (Г.Я. Солганик), филологическая картина мира (В.Г. Щукин), мифологическая картина мира (С.А. Кошарная, С.А. Питина).

Наиболее разработанное определение концептуальной картины мира дает Р.И. Павиленис [13]. Под концептуальной картиной понимается система информации, включающая мнения и знания, которыми владеет индивид. Единица концептуальной картины мира – концепт – совокупность всех понятий, смыслов, значений, несущих эмоциональную, ассоциативную, вербальную и иную информацию об объектах. Концептуальная картина мира репрезентируется в деятельности индивида, следовательно, на основе языковой репрезентации возможна реконструкция модели концептуальной картины мира автора текста и представление фрагмента ее содержания. В процесс понимания включаются все компоненты концепта, актуализация которых происходит на базе имеющихся у реципиента ассоциативных связей с тем или иным репрезентантом, поэтому актуализация даже одного компонента значения ведет к восстановлению структуры и содержания концепта в целом, что становится необходимым условием

понимания. Концептуальная система индивида обладает свойством непрерывности, которое есть следствие континуальности ее составляющих – концептов (смыслов). Языковое содержание включается в конструирование концептуальной системы в качестве составляющей того или иного концепта наряду с другими.

В основе теоцентрической картины мира лежит идея единого созидającego, организующего бытие и руководящего сущим Бога. В качестве фундаментальной основы принимается когнитивная доминанта «Человек», находящаяся в центре объективной реальности, представленной как две сферы: личный мир (сюда входят мысли, чувства, речь, душа, социальные отношения, физические признаки) и окружающий мир (небо, явления природы, земная поверхность, жидкость, время, физические явления, материальные и культурные ценности, пища, одежда, орудия труда, домашние животные и растения).

Научная картина мира определяется как целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза основных естественнонаучных понятий и принципов. Как элемент диалектической теории познания, ее формирование исходит из нашего знания о мире, опосредованного практическими изменениями, преобразованиями, и является результатом сознательного абстрагирования реальности посредством формально-логического аппарата. Обозначая этот критерий в качестве главного, научная картина мира понимается как отражение объективной действительности, целостное и систематизированное представление об окружающей действительности на каждом определенном этапе развития научного познания [18, с. 3]. Различают общенаучную картину мира, т.е. картину мира наук, близких по принципу исследования, и картину мира отдельных наук (физики, астрономии, биологии и др.). В структуре научной картины мира выделяются концептуальный (понятийный) и чувственно-образный компоненты. Первый представлен философскими категориями (материя, движение, пространство, время и др.), общенаучными понятиями и законами (например, закон сохранения и превращения энергии), а также фундаментальными понятиями отдельных наук (поле, вещество, энергия и т.п.). Второй компонент – это совокупность наглядных представлений о природе. Нормативно-научная картина мира представлена как система общеобязательной научной информации, сообщаемой человеку в процессе его социализации.

И единичный, и коллективный субъект обладают определенной картиной мира, позволяющей осознать мир и себя в нем. Индивидуальная картина мира (картина мира языковой личности) создается в сознании отдельного человека в процессе жизни, в ее формировании участвуют все источники знания человека, однако ведущая роль в этом процессе отводится языку. Н.Г. Комлев отмечал, что «сознание проявляется как чувственное и рациональное отражение объективной реальности в форме ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений. А картина мира индивида складывается из специфики представлений и взглядов на природу и общество, на мир в целом и на свое место в нем, а также из совокупности доступных индивиду знаний, накопленных другими индивидами и обществом. ... картина мира конституируется: а) по линии индивидуального и б) по линии общественного опыта» [8, с. 25]. В связи с этим активно развивается психосемантический подход к изучению языковой картины мира, в основе которого лежит идея множественности возможных моделей мира, а следовательно – путей развития отдельного индивида.

Как разновидность индивидуальной вычленяется поэтическая картина мира. В современной лингвистике проведено немало исследований, посвященных отдельным фрагментам индивидуальных картин мира писателей и поэтов. Одним из таких пространств является цветовая картина писателя, под которой понимается фрагмент его общей поэтической картины мира; отраженное в идиостиле совокупное представление субъекта о мире цвета; система собственно цветовых и эстетических смыслов, выявляемых в процессе художественной коммуникации (С.Г. Носовец, Г.М. Яворская).

Принципиальным считают З.Д. Попова и И.А. Стернин разграничение двух картин мира – непосредственной и опосредованной [14]. Под непосредственной ученые понимают картину мира, получаемую в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. Непосредственная картина мира зависит от способа, общего метода, которым она была получена, поэтому языковая модель одного и того же мира может различаться. Этим объясняется ее связь с мировоззрением, однако последнее относится к системе методов познания мира.

Непосредственная, прямая картина мира – это результат отражения мира органами чувств и мышлением человека, результат познания и изучения мира общественным или индивидуальным сознанием, в связи с этим она может быть определена как когнитивная. Когнитивная картина мира системна и влияет на восприятие личностью окружающего мира: а) определяет классификацию элементов действительности; б) предлагает приемы анализа окружающего мира; в) упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для его хранения в сознании, памяти.

Когнитивная (концептуальная) картина мира характеризуется как система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, совокупность всех концептов, их упорядоченное объединение.

Опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира.

Различные условия обитания этносов, социально-исторические, культурные факторы, отличающие один народ от другого, являются объективной основой для определения национальной картины мира, которая представляет собой совокупность концептов, являющихся базой национального мышления. Национальная система концептов включает как единицы, зафиксированные в языковых знаках, так и такие, которые не выражены средствами национального языка, но существуют в национальной концептосфере и обеспечивают национальную мыслительную деятельность.

Национальная картина мира обуславливает специфичные для данного этноса приемы анализа действительности (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует их развитие, предсказывает последствия). По мнению О.Н. Чарыковой, национальная картина мира воплощает в себе общее, повторяющееся в образах мира отдельных представителей народа. Поэтому, с одной стороны, она представляет собой некоторую абстракцию, а с другой – когнитивно-психологическую реальность, обнаруживающуюся в познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном [20]. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах.

В связи с этим следует упомянуть монографию А.В. Сергеевой «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность». Автор делает попытку представить несколько срезов русского характера. Во-первых, это набор общечеловеческих ценностей, которые объединяют россиян с другими народами. Во-вторых, этнические особенности русской цивилизации, которые создавались в России с древних времен и остались практически неизменными: образ жизни, правила социального поведения и проч. Третий срез – ментальность и жизненные установки русских, в частности любовь к родине, коллективизм, правосознание, отношение к свободе и собственности, чувство юмора, мораль, склонность к пьянству и проч. Все эти качества, по мнению автора, оказывают решающее влияние на формирование русской национальной картины мира.

Актуальным представляется вопрос о составляющих языковой картины мира. Ученые считают, что не может быть единой, совпадающей в деталях иерархии смыслов и духовных ценностей для всех людей, говорящих на одном языке. Поэтому формирование завершенной, однозначно воспринимаемой картины мира возможно лишь на основе установления иерархии смыслов и ценностей для отдельной языковой личности. Тем не менее, некоторая основа, определяемая национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией, существует. Она и дает возможность выделить в общеязыковой картине мира ее ядерную, общезначимую часть. Помимо ядерной (базовой, единой) зоны, выделяется переменная часть (периферия), однако следует подчеркнуть условность такого деления, расплывчатость границ, поскольку обе части могут изменяться в связи с историческим временем и условиями реального мира.

Выводы. Проблема сущности языковой картины мира является одной из актуальных на современном этапе развития языкознания. Исследуя принципы ее формирования, ученые решают вопрос о роли когнитивно-психологических реалий, влияющих на индивидуальное и коллективное восприятие окружающей действительности. Проведенные изыскания позволили определить кардинальные линии в изучении глубинных закономерностей соотношения языка и действительности.

Источники и литература

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Науч. докл. высш. шк. Философ. науки. – 1973. – № 1. – С. 108-111.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки славянской культуры, 1997. – 576 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. – М., 1985. – С. 3-52.
5. Голубовська И.А. «Этнические особенности языковых картин мира». – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский ун-т», 2002. – 293 с.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
7. Казарин Ю.В. Языковая картина мира и текст // Изучение лексики, грамматики и текста в аспекте концепции языковой картины мира: Тез. докл. и сообщ. научной конф. 7 февраля 1994 – Екатеринбург, 1994. – С. 17-19.
8. Комлев Н.Г. Слово, денотации и картина мира // Вопросы философии, 1981. – № 11. – С. 25-37.
9. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород: Изд-во БГУ, 2002. – 287 с.
10. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. 10.02.01 – русский язык / ГИРЯП. – Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2002. – 360 с.
11. Маслова В.А. Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.

12. Носовец С.Г. Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (цикл рассказов «Весна в Фиальте»): 10.02.01 – русский язык/ Омский гос. ун-т. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
13. Павиленис Р.И. Проблема смысла. – М., 1983.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – 59 с.
15. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: 10.02.19 – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика / Челябинский гос. ун-т: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 2002. – 40 с.
16. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 350 с.
17. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 328 с.
18. Соколовская Ж.П. «Картина мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики»? – Симферополь: Таврия, 1993. – 232 с.
19. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003. – 224 с.
20. Чарыкова О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2000. – 193 с.
21. Щукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 47-64.
22. Яворська Г.М. Мовні концепти кольору (до проблеми категоризації) // Мовознавство. – 1999. – № 2-3. – С. 43-49.

Поступила в редакцию 04.07.2005 г.

УДК 81'80

Сенічева О.А.

ВНУТРІШНЄ МОВЛЕННЯ В АСПЕКТІ ІЛЛОКУЦІЇ

В статье рассматривается индивидуальный стиль писателя как отражение его духовной и творческой личности. Стиль писателя создает уникальный художественный свет произведения, формирует его эмоциональную основу.

Ключевые слова: *стиль писателя, иллокуция, внутренняя речь*

У статті розглядається індивідуальний стиль письменника відображається його духовна, творча особистість як автора тексту та як людини. Стиль письменника створює унікальний, глибоко особистісний художній світ твору, формує його емоційну, конотативну основу, яка впливає на читача. При цьому використовується ефект іллокуції, сприймається через ВМ.

Ключові слова: *стиль письменника, ілокуція, внутрішня мова*

Individual style of writer as a reflection of his spiritual and creative personality is examined in the article. Style of writer creates unique artistic light of work, forms his emotional basis.

Key words: *style of writer, illokutsyua, internal speech*

Комунікативний акт як різновид людської діяльності обов'язково передбачає наявність суб'єкта та об'єкта процесу комунікації, а взаємодія трьох компонентів (суб'єкт – інформація – об'єкт) створює єдиний комунікативний ланцюжок. Але в художньому тексті з'являється і четвертий компонент – читач, котрий розкодує імпліцитну інформацію, що передають один одному учасники комунікації за допомогою внутрішнього мовлення (далі ВМ). Такий художній елемент, як безпосереднє звертання до глядача є досить вагомим засобом зосередити увагу читача на тій чи іншій проблемі, наштотхнути, підказати розв'язання якоїсь проблеми, вплинути на світогляд потенційного читача. У сучасній науці це питання обговорюється як вплив на читача з точки зору іллокутивного ефекту, що є **актуальним** у межах теорій лінгвістики тексту.

Іллокутивний ефект як компонент комунікативного акту розглядали В.П. Беянін, О.П. Воробйова, В.В. Красних та ін. Однак учені не досліджували іллокуцію з точки зору використання ВМ, що має значення для з'ясування мотивів породження художнього тексту. Виходячи з цього, **метою** нашого дослідження є характеристика ВМ в аспекті іллокуції. **Об'єктом** – художній текст, який призначений для того, щоб за допомогою мови відобразити когнітивну дійсність.

Семантика художнього тексту багатоаспектна: відображає і світ, і “людину, яка відчуває, думає, діє, всебічно пов'язана з навколишнім світом” [9, с.33]. О.О. Потєбня, аналізуючи басню, писав, що вона є одним зі способів пізнання життєвих відносин характеру людини – одним словом, усього, що відноситься до моральної сторони життя людей. Сказане стосується не тільки басні, а й художнього твору взагалі. Опис світу людини та ставлення людини до дійсності (до світу предметів, соціального та суб'єктивного) є завданням, яке неможливо втілити в тексті всебічно. Ось чому можна стверджувати, що художній текст є не тільки відображенням дійсності, але й вираженням людського ставлення до світу засобами природної мови та за допомогою так званого явища ВМ.

Розглядаючи психологію басні, Л.С. Виготський висловлює одну парадоксальну на перший погляд думку: “Поет наводить життєвий чи схожий на життєвий випадок для того, щоб їм пояснити свою басню”